

Глава 111. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (26)

Помолчав мгновение, Лин Янь поднял свои карие глаза, внешние уголки глаз слегка приподнялись.

— Таким поступком ты совершаешь преступление перед императором, верно?

— С чего бы? — Сяхоу Янь протянул руку и легонько сжал его щеку, в глазах его заиграла улыбка. — Император только что не спрашивал, мужчина ты или женщина. О каком преступлении ты говоришь?

Лин Янь:

— ...

Ну и логика у тебя.

Во дворце тем временем старый евнух, бежавший со всей возможной скоростью, даже головной убор потерял по дороге.

Он ворвался в императорский кабинет, тяжело дыша, и рухнул на колени.

— Ваше Величество, беда!

— Тьфу. — Император только что отпил глоток свежесваренного чая и обжегся, слегка нахмурившись. — Что за паника? Я же послал тебя с указом. Где твои манеры?

— Ваше Величество, да это вовсе не дочь семьи Лин!

«?»

— Этот Лин Янь — мужчина!

С грохотом император свалился с драконьего трона, устроив настоящий «обвал».

—

Осень глубокая, свечи мерцают.

За окном кружатся и падают листья гинкго. Лин Янь сидел один на мягком диване у окна и

снова и снова перечитывал указ.

— Хватит смотреть, ты уже целый вечер на него смотришь. — Сяхоу Янь обнял его сзади, сжимая его руки в своих. — Хочешь ты сейчас или нет, тебе придется выйти за меня замуж, иначе это будет неповиновение императору.

Лин Янь вздохнул, голос его звучал рассеянно:

— Просто грустно.

Чем ближе свадьба, тем ближе и его смерть.

Но в исторических хрониках о причине смерти жены князя, усмиряющего север, ничего не говорилось, и ему оставалось лишь ждать.

— О чём грустишь?

Человек сзади спросил тихо, его теплое дыхание коснулось уха.

Лин Янь помолчал, затем медленно обернулся, поднял свои карие глаза на Сяхоу Яня и, поколебавшись, тихо сказал:

— Если... если я... — он запнулся, проглотив слово «умру», и поправился: — Если я вдруг исчезну, что ты будешь делать?

Не успел он договорить, как Сяхоу Янь схватил его за подбородок, заставляя поднять голову. Его взгляд потемнел, в глазах заплескали опасные огоньки:

— Исчезнешь? Куда это ты собрался?

«...»

— Хочешь сбежать от свадьбы? Так не хочешь выходить за меня?

— Нет. — Лин Янь нахмурился, сжав его запястье. — Это просто «если», я сказал на всякий случай.

Сяхоу Янь фыркнул, в голосе его послышался лед:

— Для меня нет никаких «если».

«...»

Ладно.

С ним не о чем говорить.

Лин Янь опустил глаза, подумал и снова заговорил:

— Я не говорил «исчезну». Я говорю, если мне нужно будет уехать далеко и надолго, и тебе придется ждать меня очень долго.

— Я поеду с тобой.

— ... Сейчас ты не можешь уехать.

— В этом мире нет места, куда я не мог бы поехать. — Сяхоу Янь резко схватил его за затылок, притянул к себе, сверху вниз вглядываясь в его лицо. — По-моему, ты просто хочешь сбежать, не хочешь на мне жениться.

— Я...

Он успел произнести только одно слово, как Сяхоу Янь с силой запечатал его губы.

Этот поцелуй был неожиданным и свирепым, без возможности сопротивления. Сяхоу Янь прикусил его нижнюю губу и низко произнес:

— Вот видишь, этот рот нужно просто заткнуть.

Лин Янь, опустив карие глаза, вздохнул и, махнув рукой, решился:

— Короче, если однажды я исчезну, не волнуйся, просто жди. Но... тебе придется ждать очень долго.

Ведь триста восемьдесят лет — это слишком много.

— Хм.

Сяхоу Янь издал холодный смешок, в глазах его сгустилась тьма. Он вскочил с дивана, резко захлопнул окно и, в один миг взвалив Лин Яня на плечо, понес его к кровати.

Лин Янь, опешив, выпалил:

— Что ты делаешь?

— Тебя. — Сяхоу Янь широким шагом направился к кровати, легонько хлопнув его по ягодице.
— Ты просто хочешь, чтобы я тебя проучил, видимо, и проучу тебя до тех пор, пока ты и слова не сможешь вымолвить.

Не успел он договорить, как Лин Янь уже был на кровати, и Сяхоу Янь накрыл его своим жарким поцелуем.

Лин Янь, видя, что он не слушает, и зная, что ему осталось недолго, решил просто наслаждаться моментом и ответил на поцелуй.

Но Сяхоу Янь замер.

Он резко открыл глаза и, слегка прикусив губу Лин Яня, с опасной ноткой в голосе произнес:

— Не думай, что, пуская в ход свои чары, сможешь меня провести. Мечтать не вредно.

«...»

Этот маленький бешеный пёс опять за свое.

На следующее утро Лин Янь проснулся в тумане, и, едва пошевелившись, почувствовал ломоту в теле.

Ночью они отдались страсти без остатка, и всё тело было покрыто следами.

Он инстинктивно потянулся к месту рядом — кровать была пуста.

Он медленно открыл глаза и взглянул — похоже, Сяхоу Янь ушел на утреннюю аудиенцию. Еще немного повалявшись под одеялом, он лениво приподнялся.

Сойдя с кровати и подойдя к двери, он только приоткрыл ее, как увидел А-чжэна, стоящего с опущенной головой.

— Госпожа, что прикажете?

Лин Янь замер, взгляд его безмолвно скользнул по сторонам.

Он наострил уши и уловил легкий шелест одежды. Охрана в резиденции была явно усилена по сравнению с обычным днем, особенно в темных углах — вокруг спальни образовалось плотное

кольцо скрытых стражей.

Это...

его хотят запереть здесь?

Ха.

И правда бешеный пёс.

Лин Янь поправил сползший воротник, лениво прислонился к дверному косяку, сжал губы и произнес:

— А-чжэн, я голоден.

Осеннее солнце, хоть и светило ярко, но от него веяло холодом.

А-чжэн поднял глаза на небо, помедлил и тихо ответил:

— Господин скоро вернется с аудиенции, не хотите ли подождать и пообедать вместе?

Лин Янь приподнял бровь, повторил свои слова снова, на этот раз протяжно:

— А-чжэн, я го-ло-ден.

А-чжэн помедлил мгновение и, поклонившись, ответил:

— Тогда подождите немного, я прикажу приготовить.

— Хорошо.

Лин Янь выдавил из себя односложный ответ, голос его был хриплым — ночью он и правда много кричал, и горло до сих пор саднило, говорить не хотелось.

Пока он умывался, накрыли завтрак.

Когда А-шу вошел с подносом, Лин Янь медленно перебирался к столу и маленькими глотками пил жидкую кашу — теплая, она обтекала горло, успокаивая боль.

За это время А-шу то и дело бросал на него взгляды.

Лин Янь проглотил глоток каши, медленно поднял глаза и вопросительно взглянул на него. А-шу тут же приблизился на полшага, бросил взгляд на дверь и шепотом спросил:

— Вы с господином поссорились?

Горло немного успокоилось, Лин Янь зачерпнул еще одну ложку каши и неторопливо спросил:

— С чего ты взял?

При этих словах А-шу оживился и затараторил:

— Вы не видели, как сегодня утром господин уходил на аудиенцию! Давление от него шло такое, что жуть, и лицо...

«?»

— Чернее угля из печи!

Лин Янь не сдержался, чуть не поперхнувшись кашей, глаза его смеялись:

— Такое сильное преувеличение?

— Конечно! — А-шу, словно что-то вспомнив, снова приблизился и зашептал: — И еще с утра пораньше А-чжэн усилил охрану по всей резиденции, намного строже, чем обычно.

«...»

М-м.

Он заметил.

Он действительно боится, что он сбежит.

А-шу, глядя на красивый профиль Лин Яня, помедлил, но все же спросил:

— Вы что, не хотите выходить за господина замуж? Хотите сбежать со свадьбы?

<http://bllate.org/book/18456/1989658>